

КОВА.

изготовляю по
ковск. мате-
ч. 1/3 задатка.

СЕРЕБРЯНЫХЪ ри-
хъ 84 пр. тяжело-
БСНЫЯ, чеканныя
ерезъ огонь золоч.

Цѣны:
ь 1 1/2 арш. 225 р.
ь 1 1/4 арш. 190 р.
ь 1 арш. 140 р.
ь 12 верш. 85 р.
ь 8 верш. 40 р.
ь 7 верш. 30 р.

скидку 10%.

изготовляю
съ точнаго
оригинала.

СТРОКОВУ.

нашей сов-
ращеніе
рловскаго и
епархіи. 3.
аломщикамъ
ати. 6. Хро-

аровъ.

Чижовъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 42.

Изданіе
еженедѣльное.

17-го октября 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22—26 марта сего года за № 2186, разрѣшено произвести единовременный по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ произведенъ былъ въ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ въ извѣстный праздничный день посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія.

Въ виду сего Консисторія предписываетъ духовенству епархіи произвести сборъ на означенный предметъ въ первый воскресный или праздничный день, по полученіи сего распоряженія, и собранныя деньги немедленно чрезъ благотворныхъ представить въ Консисторію.

Причтомъ и старостой Троицкой г. Ельца церкви принять отъ управленія Рязанско-Уральской желѣзной дороги грузъ, состоящій изъ 111 деревянныхъ, грубой работы, кіо-

товъ съ олеографическими изображеніями на бумагѣ св. ликовъ Спасителя и Божіей Матери. Управление дороги, какъ видно изъ переписки, не имѣетъ въ виду взять какое либо вознагражденіе за пересылку груза.

Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 16—29 сентября 1909 года за № 7411, опубликованнаго въ № 43 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же 1909 годъ, духовная Консисторія предлагаетъ бѣднымъ церквамъ получить иконы отъ не востребоваваемаго груза въ распоряженіе настоятелей для распредѣленія ихъ, на примѣръ, по школамъ, о чемъ и можно обратиться непосредственно къ причту Троицкой г. Ельца церкви не позднѣе 1 января 1911 года.

Епархіальныя извѣстія.

Принять, согласно прошенію, на службу въ Орловскую епархію съ опредѣленіемъ на штатное протоіерейское мѣсто при Брянскомъ соборѣ, настоятель Александро-Невской при Бердянской мужской гимназій церкви и законоучитель той же гимназій кандидатъ Богословія, священникъ Сергій Покровскій,—2 октября.

Опредѣленъ и. д. псаломщикъ къ ц. с. Выгоничи, Трубчев. у., учитель земскаго училища Константинъ Апеллесовъ,—7 октября.

Назначены: помощникомъ благочиннаго по 3 округу, Кромскаго у., священникъ с. Жерновца, Кром. у., Алексѣй Мишинъ; духовнымъ слѣдователемъ по тому же округу, священникъ с. Жерновца, Петръ Аракинъ,—13 октября.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ сель: Воронца, Кром. у., крест. Евфимъ Солдатенковъ,—10 октября; Голяжья, Брян. у., крест. Иванъ Борисовъ,—13 октября и при Всѣхсвятской гор. Ливень церкви, ливенскій мѣщ. Иванъ Соколовъ,—13 октября.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Пеклинскаго,—священникъ с. Рябчичъ, Брянскаго у., Іоаннъ Будановъ,—съ 1 октября—8 октября; Бочаровскаго,—священникъ с. Бочарова, Сѣв. у., Лаврентій Воскресенскій,—8 октября; Петровско-Турчаниновскаго—священникъ с. Ломи-

горь, Лив. у., Димитрій Добродѣвъ,—11 октября; Казаковскаго,—*священникъ* с. Захаровки, того-же у., Василій Орловъ,—11 октября; Гниловодскаго,—*священникъ* с. Гниловодъ, того же у., Димитрій Тебеньковъ,—11 октября; Ростовцевскаго,—*священникъ* с. Борисоглѣбскаго-Хрущево тожь, Елецкаго у., Аванасій Снягинь,—11 октября и Кошелевскаго,—*священникъ* с. Кошелева, Дмитров. у.,—Викторъ Чистяковъ,—12 октября.

Почислены за штатъ, согласно прошенію, *псаломщики*: с. Грунина Воргла, Елецк. у., Леонтій Бородинъ,—7 октября и с. Выгоничей, Трубч. у., Александръ Ненароковъ,—7 октября.

Утвержденъ въ должности *псаломщика* при ц. с. Алмазова, Кром. у., исправляющій сію должность Николай Соколовъ,—10 октября.

Уволенъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* Троицкой церкви женскаго пріюта г. Ельца, Яковъ Евсѣевъ,—7 октября.

Умерли, *заштатные псаломщики* сель: Ячнаго, Болхов. у., Димитрій Воронцовъ,—5 октября, и Быхова, Сѣвскаго у., Иоаннъ Оболенскій,—8 сентября.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. Аркини, Ств. у.,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 912, земли 36 дес., брат. дох. 700 р. Причть 3 членный.
- 2) Въ с. Сельцъ, Трубч. у.,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2836, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 1484 руб. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. Хотылевъ, Брян. у.,—съ 5 сентября, число душъ м. п. 891, земли 1648 дес., братскихъ доходовъ 415 руб. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. Гатьковъ, Брянск. у.,—съ 11 августа, число душъ м. п. 939, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 717 руб., казен. жал. 550 руб. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. Покровскомъ-Однолукахъ, Болхов. у.,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 702, земли 135 дес., братскихъ доходовъ 324 р. Причть 2 членный.

6) Въ с. *Гоцъ*, *Карач. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 292, земли 33 дес., казеннаго жалованья 525 руб. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Боркахъ*, *Ливен. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 2233, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1750 руб. Причтъ 2 штатный.

8) Въ с. *Архангельскомъ Кукишевъ*, *Елец. у.*,—съ 6 октября, число душъ м. п. 616, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 536 р. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. окр.

” *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

” *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

” *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

” *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

” *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

” *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

” *Муценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

” *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

” *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

” *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

” *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Кругломъ*, *Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Дубовикъ*, *Малоарх. у.*,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Шумовъ*, *Болховск. у.*,—съ 10 іюня, число душъ м. п. 840, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Благовъщенскомъ Шатиловъ*, *Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Узкомъ*, *Болх. у.*,—съ 13 октября, число душъ м. п. 916, земли 27 дес., братскихъ доходовъ 300 р., казеннаго жалованья 550 р. Причть 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Грунинъ-Ворголъ*, *Елецк. у.*,—съ 7 октября, число душъ м. п. 2474, земли 36 дес., брат. доходовъ 1600 руб. Причть 2 штатный.

2) При *Троицкой церкви женскомъ приютъ г. Ельца*—съ 7 октября, случайной доходности 600 рублей, домъ отъ города. Причть 2 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной суммы, поступившей въ пользу духовенства и мірянъ Орловской епархіи, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба

за 1909 годъ.

П р и х о д ъ.	Наличными.		Вклады по книжкѣ текущ. счета.	Объясненія.
	РУБ.	К.		
Денежной суммы, поступившей въ пользу духовенства и мірянъ Орловской епархіи, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба, отъ 1908 года на 1-ое число января 1909 года оставалось:				
Наличными	—	55	—	

По книжкѣ текущаго счета Орловскаго отдѣленія Государственнаго Банка	—	—	192
Въ 1909 году на приходъ поступило:			
1. Капитальной суммы, обращавшейся на простомъ текущемъ счетѣ въ Орловскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка	192	—	Книга №№: 2, 3, 4 и 5.
2. Благочиннымъ з Малоархангельскаго округа, священникомъ Димитріемъ Димитріевымъ, возвращены деньги, высланныя ему Попечительствомъ изъ суммъ „на голодающихъ“ для выдачи въ единовременное пособие діакону села Вышняго Жерновца, Михаилу Никольскому, за выбитіемъ его въ Томскую епархію .	25	—	1.
<hr/>			
Итого въ 1909 году на приходъ поступило	217	—	
Въ сложности съ остаткомъ отъ 1908 года	217	55	192
Въ 1909 году израсходовано .	217	55	192

Расходъ.	Наличными.		Вклады по книжкѣ текущ. счета.	Объясненія.
	РУБ.	К.		
Въ 1909 году выданы единовременныя пособія слѣдующимъ лицамъ:				
1. Орловскому мѣщанину Дмитрію Фокину	25	—	—	Книга №№: 1.
2. Сыну умершаго псаломщика села Гнѣздилова, Дмитровскаго уѣзда, Александру Покровскому	25	—	—	4.
3. Псаломщику села Троицкаго Скарятина, Малоархангельскаго у., Николаю Руденскому .	25	—	—	6.
4. Вдовѣ телеграфиста Варварѣ Монсвѣтовой	20	—	—	8.
5. Дочери умершаго діакона села Козловки, Трубчевскаго у., Параскевѣ Введенской	30	—	—	9.
6. Женѣ коллежскаго регистратора Клавдіи Соколовой	15	—	—	11.
7. Женѣ безмѣстнаго учителя церковно-приходской школы Маріи Боевой	20	—	—	13.
8. Проживающему въ 3-мъ Орловскомъ благочинническомъ округѣ почетному гражданину Василію Азбукину	15	—	—	14.
9. Сыну умершаго діакона села Пирожкова, Орловскаго у., Александру Красовскому	25	—	—	15.
10. Орловской мѣщанкѣ Александрѣ Пирожковой	17	—	—	17.

Книга №№: 2, 4 и 5.

1.

11. Уплачено за переводъ по почтѣ сихъ пособій.	—	55	—	5, 7 и 10.
12. Изъято изъ капитальной суммы, обращающейся на простомъ текущемъ счетѣ въ Орловскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка	—	—	192	2, 3, 12 и 16.
<hr/>				
Итого въ 1909 году израсходовано.	217	55	192	

Члены Попечительства: { *Протоіерей Илія Поповъ.*
Протоіерей Георгій Славскій.

Казначей, *Протоіерей Іаковъ Крыловъ.*

Секретарь, *Священникъ Іоаннъ Баженовъ.*

1910 года сентября 23 дня отчетъ сей Епархіальнымъ Ревизионнымъ Комитетомъ провѣренъ и оказался согласнымъ съ приходо-расходною книгою.

Члены Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета: { *Протоіерей Михаилъ Высотскій.*
Преподаватель Теодоръ Морозовъ.
Священникъ Сергій Аракинъ.

На семь отчетѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 28 сентября 1910 года за № 5247-мъ, послѣдовавшая такая: „Смотрѣлъ“. *Еп. Александръ.*

Съ подлиннымъ вѣрно,
 Секретарь Попечительства,
Священникъ Іоаннъ Баженовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

Епархіального Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчетовъ Орловскаго Епархіального Попечительства

за 1909 годъ.

Присутствовали члены: протоіерей Троицкой кладбищенской г. Орла церкви Михайль Высотскій, священникъ Сергіевской кладбищенской г. Орла церкви Сергій Аракинъ и преподаватель 1-го Орловскаго духовнаго училища Теодоръ Морозовъ.

Занятія комитета: Провѣривъ документы, при которыхъ поступили въ Епархіальное Попечительство деньги въ пользу „голодающихъ“ Орловской епархіи, Комитетъ нашель:

1. Приходо-расходная книга за шнуромъ, печатью и надлежащею скрѣпою находится въ цѣлости.

2. Постраничные итоги и транспорты, а также мѣсячные и годичный, ведены правильно,—подчистою, помарокъ и поправокъ, которыя могли-бы возбудить сомнѣніе въ правильности записей, не встрѣтилось.

3. Денежныя суммы записывались на приходъ своевременно и въ томъ именно количествѣ, какое значится по документамъ, при которыхъ поступили въ Попечительство.

4. Расходъ суммъ происходилъ по журнальнымъ постановленіямъ Попечительства, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

5. Подъ статьями расхода имѣются росписки лицъ, которыми выдавались деньги, а по тѣмъ статьямъ расхода, въ которыхъ записаны деньги, пересланныя черезъ почту, имѣются почтовые квитанціи и увѣдомленія лицъ, на имя которыхъ посланы деньги.

6. Ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммы членами Попечительства производилось, что удостовѣрялось подписью всѣхъ членовъ въ приходо-расходной книгѣ.

7. О такомъ свидѣтельствованіи суммы ежемѣсячно составлялись вѣдомости и представлялись на утвержденіе Его Преосвященства.

8. Отчетъ за 1909 годъ, представленный Попечительствомъ Ревизіонному Комитету, во всемъ согласенъ съ приходо-расходною книгою.

9. Значится суммъ:

а) наличными:

остатка отъ 1908 года	— р. 55 к.
поступленій въ 1909 году	217 р. — к.

Всего съ остаточными 217 р. 55 к.

Въ 1909 году въ расходѣ 217 р. 55 к.

б) По книжкѣ текущаго счета Орловскаго Отдѣленія Государственнаго Банка:

Остатка отъ 1908 года 192 р. — к.

Въ 1909 году въ расходѣ 192 р. — к.

Въ остаткѣ суммъ не значится.

10. За окончаніемъ денежныхъ операций, чековая книжка за № 325-мъ, выданная Орловскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка на имя Епархіальнаго Попечительства, и книжка, по которой брались деньги и совершались вклады, возвращены Отдѣленію Банка.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 28 сентября 1910 г., за № 5246 мъ, послѣдовала такая: „Утверждается“. *Еп. Александръ.*

Съ подлиннымъ вѣрно,

Секретарь Попечительства,

Священникъ Іоаннъ Баженовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Орловскаго Епархіальнаго Попечительства.

Къ свѣдѣнію о.о. Благодѣльцамъ епархіи.

На одномъ изъ журналовъ Орловскаго Епархіальнаго Попечительства послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Елецкаго, такая: „Просиль-бы Попечительство собрать свѣдѣнія о Ливенской богадѣльнѣ и о другихъ подобныхъ заведеніяхъ Епархіальныхъ, въ селахъ на примѣръ, если окажутся, такъ же не существуетъ ли по уѣздамъ благотворительной помощи съ обязательными—добровольными взносами духовенствъ чрезъ Благодѣльцевъ къ праздникамъ Пасхи и Рождеству Христову“.

Вслѣдствіе таковой резолюціи Епархіальное Попечительство проситъ о.о. Благодѣльцевъ немедленно доставить требуемыя резолюціею свѣдѣнія, для доклада таковыхъ Его Преосвященству.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 4. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной суммы, поступившей въ пользу духовенства и мірянъ Орловской епархіи, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба за 1909 годъ. 5. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Отдѣленія

02 р. — к.
02 р. — к.

вая книж-
емъ Госу-
ительства,
лись вкла-

сомъ.
нства, Пре-
аго и Сѣв-
ослѣдовала

сеновъ.

ельства.

архіального
священства,
каго, такая:
Ливенской
Епархіаль-
такъ же не
помощи съ
нствъ чрезъ
Христову".
ое Попечи-
о доставить
иковыхъ Его

ального На-
я священно-
хъ священ-
въ денежной
мірянъ Ор-
да хлѣба за

харовъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

17-го октября № 42. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

О церковно-приходскихъ библіотекахъ.

Самымъ животрепещущимъ въ настоящее время вопросомъ въ пастырской и приходской жизни является вопросъ о церковно-приходскихъ библіотекахъ. Безъ библіотеки подъ руками не можетъ теперь быть пастырь церкви, если желаетъ сколько нибудь отвѣчать запросамъ времени, не можетъ онъ безъ книги полезной, назидательной и поучительной оставить и своихъ прихожанъ. Всколыхнувшаяся общественная жизнь, пробудившееся народное сознание направили мысль людей къ вѣковѣчнымъ, основнымъ вопросамъ вѣры и церкви. И въ то время, когда одна часть общества приблизилась къ церкви, чтобы услышать отъ нея отвѣты на тревожные вопросы своего духа, другая часть общества отшатнулась отъ церкви и бросилась въ сектанство, въ расколъ, а нѣкоторые пошли дальше и окунулись въ вольнодумство, увлеклись социалистическими бреднями и сквернымъ вѣтромъ невѣрія. Каждый приходъ въ настоящее время представляетъ собою въ большей или меньшей мѣрѣ бродило, въ которомъ волнуются, борются разныя религіозныя теченія... Взоры всѣхъ обращены на пастырей церкви: отъ нихъ ждуть вразумленія, успокоенія, умиротво-

ренія. И пастырь и учитель церкви теперь больше, чѣмъ когда нибудь, долженъ не слагать оружія, а напротивъ отточить его, чтобы при помощи благодати Божіей, имъ, этимъ духовнымъ орудіемъ, невѣдующихъ научить, заблудшихъ обратить, упорныхъ обличить и вразумить, а всѣхъ вообще привести ко Христу чрезъ единую путеводительницу—Церковь Христову. Пастырь всѣмъ долженъ показать, что святая православная вѣра есть единственно вѣрный путь спасенія и что всѣ другіе пути, несогласные съ нимъ, ведутъ въ пагубу. Задача великая, отвѣтственная, но въ то же время трудная и весьма сложная. Только пастырь, просвѣтленный свѣтомъ знанія Христовой вѣры, знакомый со всѣми запросами своей паствы и могущій дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, можетъ выполнить свою высокую миссію. Ясно что безъ помощи книгъ, обучающихъ и направляющихъ его, безъ пособія бібліотеки пастырь не можетъ теперь жить. Библіотека нужна ему всегда, ежедневно, со всѣми тѣми книгами, которыя раскрываютъ вопросы вѣры, нравственности, христіанской жизни и дисциплины, нужна она ему для собственнаго просвѣщенія и наученія, но не менѣе нужна она и для его паствы, которая жаждетъ книги, просить ее у пастырей, особенно это должно сказать о молодежи. И пастырь не имѣетъ права отказать народу въ этой естественной и высоко важной просьбѣ, тѣмъ больше, что неудовлетвореніе ея направляетъ просителемъ на рынокъ книжной распущенности.

Въ послѣдніе годы книжный рынокъ былъ заполненъ массой книгъ и брошюръ по социалистическимъ и экономическимъ вопросамъ. Въ красныхъ обложкахъ, маленькія по объему и элементарныя и глупыя по содержанию, они затрогивали больные вопросы современности и этимъ эксплуатировали приподнятое настроеніе народныхъ массъ. Рядомъ съ этимъ появились въ книжныхъ лавкахъ эротическія и порнографическія произведенія, возбуждающія и раздражающія низменныя страсти человѣка. На эту литературу набросилась молодежь и въ ней искала она удовлетворенія своей пробудившейся жаждѣ чтенія, не имѣя подъ руками лучшей литературы и не видя у себя руководителей. Что же скажемъ о нашихъ церковныхъ и приходскихъ

библіотекахъ? Существуютъ онѣ или ихъ нѣтъ? Могутъ ли онѣ быть руководителями пастыря въ дѣлѣ наученія его паствы? Могутъ ли онѣ дать здоровое чтеніе для пасомыхъ и противодѣйствовать увлеченію вреднымъ чтеніемъ?

Увы! должны сознаться, что во многихъ мѣстахъ библиотекъ церковныхъ и приходскихъ совершенно не существуетъ, и пастырь церкви услаждаетъ себя только чтеніемъ такой классической газеты, какъ *Биржевыя Вѣдомости*. Можно представить себѣ кругъ духовныхъ интересовъ и освѣдомленность въ вопросахъ вѣры и Церкви такихъ пастырей—народныхъ учителей! Но и тамъ, гдѣ церковныя библіотеки значатся, какъ существующія, онѣ влачатъ жалкое существованіе. Большинство существующихъ нынѣ церковныхъ библиотекъ мало пригодны прежде всего для духовенства: слишкомъ бѣденъ въ нихъ богословскій отдѣлъ, все больше книги отжившія свое время, нѣтъ новѣйшихъ изданій. Между тѣмъ церковная библіотека должна служить для духовенства именно источникомъ для сообщенія современныхъ потребныхъ знаній, для самообразованія. Но хуже всего то, что и существующія скудныя церковныя библіотеки совершенно недоступны для прихода, и прихожане остаются внѣ всякаго участія въ общемъ съ пастыремъ духовномъ просвѣщеніи. Понятно, что ни прихожане вообще, ни староста церковные въ частности не могутъ сочувствовать такимъ библіотекамъ и оказывать имъ какое либо денежное пособіе. Въ этомъ положеніи библиотекъ церковныхъ кроется причина ихъ захудалости нравственной и матеріальной, и напротивъ, въ открытіи церковныхъ библиотекъ для общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія какъ въ смыслѣ расположенія къ нимъ прихожанъ и вліянія ихъ на народное сознаніе, такъ и въ матеріальномъ отношеніи: не трудно будетъ тогда находить для нихъ средства.

Что же сдѣлаемъ? Не такъ давно на страницахъ Орл. Еп. Вѣдомостей было помѣщено обращеніе къ Епархіальному Съѣзду съ просьбою поднять на Съѣздѣ вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ библиотекъ, при чемъ редакція Вѣдомостей съ своей стороны обѣщала представить каталогъ книгъ, полезныхъ для выписки въ эту библіотеку. Увы! Съѣздъ Епархіальный не внялъ этому голосу: онѣ

даже не заводилъ рѣчи на своихъ засѣданіяхъ объ этомъ насущнѣйшемъ вопросѣ. Приходится теперь приходскимъ священникамъ самимъ на мѣстѣ разрѣшать этотъ назрѣвшій вопросъ и разрѣшать въ смыслѣ положительномъ. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало астраханское духовенство: еще въ 1904 году, оно, по своей инициативѣ, рѣшило „расходовать на библіотеки до 100 рублей ежегодно изъ суммъ каждой церкви, пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на о.о. настоятелей“. Безспорно, не во всѣхъ церквахъ найдутся такія средства для народно-церковныхъ библіотекъ, матеріальное положеніе многихъ церквей весьма затруднено. Однако это не главная причина отсутствія библіотекъ. Если есть у священника желаніе, инициатива, онъ сумѣетъ найти въ приходѣ потребную сумму на такое существенно-важное дѣло. Вѣдь находятъ же рачительные пастыри деньги на устройство и содержаніе школъ. А значеніе народно-церковной библіотеки въ приходѣ ничуть не меньше значенія приходской школы. Когда прихожане увидятъ, что библіотеки церковныя существуютъ для нихъ—прихожанъ, тогда они сами придутъ къ ней на помощь. Вопросъ объ устройствѣ и правильной организаціи церковно-приходскихъ библіотекъ вызывается повелительнымъ голосомъ назрѣвшей и неотложной нужды нашего времени. Пора всѣмъ понять, что книга есть вѣрное средство воспитывать людей въ добрыхъ навыкахъ, въ христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурного. Народно-церковныя библіотеки и должны выполнять эту святую миссію, являясь самымъ вѣрнымъ помощникомъ пастырю Церкви въ его святомъ призваніи.

В. Торонецкій.

Новѣйшее религиозное теченіе въ католическомъ мірѣ Запада, или такъ называемый „модернизмъ“, и его отраженіе въ русскомъ обществѣ.

Современная римско-католическая церковь переживаетъ глубокой и грозной внутренней кризисъ, вызванный появленіемъ и быстрымъ распространеніемъ могучаго идейнаго

движенія, получившаго названіе *модернизма*. Какъ показы-
ваетъ это названіе, модернизмъ (отъ франц. слова—*moderniser*,—придавать ч—л. новый, современный видъ) стремит-
ся къ коренному *обновленію* („модернизированію“) всей си-
стемы католическаго вѣроученія и всего строя церковной
жизни католичества. По своему общему характеру и своимъ
существеннымъ задачамъ—реформировать въ корнѣ все ка-
толическое міросозерцаніе, модернизмъ во многомъ напоми-
наетъ собою протестанство. Подобно послѣднему, онъ явля-
ется рѣзкимъ протестомъ наиболѣе живыхъ членовъ като-
лической церкви—противъ безжизненности и окаменѣлости
схоластической католической догматики,—крайняго бюрокра-
тизма всѣхъ формъ церковной жизни и грубаго деспотиче-
скаго подавленія всѣхъ живыхъ запросовъ вѣрующей лич-
ности въ католичествѣ.

Много лѣтъ,—говорять въ своемъ „манифестѣ“ (про-
граммѣ) модернисты,—успѣло пройти со времени Иннокен-
тія, или контръ-реформаціи. Благодаря общему росту чело-
вѣческой культуры и широкому распространенію научныхъ
знаній, и религіозная, и философская мысль, въ двадцатомъ
вѣкѣ, представляетъ собою уже далеко не то, что было въ
эпоху среднихъ вѣковъ. Богословская система „ангельскаго
учителя“ Ѳомы Аквината, или идеи Тридентскаго собора
уже болѣе не удовлетворяютъ потребностямъ времени. Ста-
рья догматическія формулы, насквозь пропитанныя духомъ
сухого раціонализма схоластики и властныя, прямо деспо-
тическія притязанія католической церкви—теперь или сов-
сѣмъ непонятны, или—идутъ въ разрѣзъ съ стремленіями
живой и цѣльной, современной вѣрующей личности. Цер-
ковь на своемъ средневѣковомъ схоластическомъ языкѣ не
можетъ столкнуться съ современнымъ образованнымъ обще-
ствомъ. Благодаря чрезмѣрному преобладанію въ ней, со-
вершенно ей чуждыхъ интересовъ политики и крайнему
развитію бюрократизма въ ея устройствѣ,—католическая
церковь потеряла почти всякую связь съ жизнью современ-
наго общества, удалилась отъ „міра“ съ его богатой куль-
турой, окружила себя отъ „зачумленнаго“ міра цѣпью ка-
рантина и ввела въ своей „крѣпости“ жестокою дисциплину
осаднаго положенія. А, вмѣстѣ съ этимъ, она почти совсѣмъ

утратила свой некогда могучий нравственный авторитет и превратилась въ какую-то бесплодную дремлющую силу, которая часто является лишь тормазомъ для научнаго, культурнаго и общественнаго прогресса. Отчего—глубокій разладъ между католическою церковью и современнымъ культурнымъ обществомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Модернисты, прежде всего, и ставятъ своей первой и главной задачей уладить этотъ конфликтъ и тѣмъ спасти религію и церковь отъ угрожающаго имъ полнаго крушенія, возвративъ церкви прежнюю силу и царственную власть надъ обществомъ. При чемъ, при рѣшеніи этой задачи модернисты опираются на свое твердое убѣжденіе въ полной возможности примѣненія вѣчныхъ истинъ христіанской религіи къ постоянно измѣняющимся формамъ научной и культурной жизни человѣчества. Исходя изъ этого начала, модернисты, относясь съ глубокимъ сочувствіемъ къ идеаламъ и стремленіямъ нашего вѣка,—говоря его языкомъ и мысля его мыслию, и желаютъ привести эту мысль въ полное согласіе съ христіанскимъ ученіемъ и тѣмъ водворить гармонію между догматами вѣры и преданіями церкви съ одной стороны,—и выводами современной науки и живыми запросами современной жизни—съ другой. Имъ, кажется, что, при извѣстныхъ условіяхъ и постановкѣ дѣла, даже самые мятежные выводы современной науки не могутъ ниспровергнуть религію, а самыя смѣлыя стремленія современной демократіи имѣютъ близкое и удивительное сродство съ идеями христіанства. Поэтому они полагаютъ, что для живой вѣры можно найти путь чрезъ всѣ затрудненія, какія созданы ей современной наукой и философійю.

Каковъ же этотъ путь и каковы тѣ средства, какими модернисты думаютъ „обновить“ католическую религію, согласивъ догматы и преданія вѣры съ требованіями современной науки и жизни. Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо представить характеристику модернизма, въ его главныхъ и существенныхъ чертахъ ¹⁾.

¹⁾ Настоящая характеристика составлена, главнымъ образомъ, на основаніи обширной „энциклики“ папы Пія X объ ученіи модернистовъ (изд. въ сентябрь 1907 г. и въ существ. чертахъ повторенной въ текущемъ 1910 году) и статей о модернизмѣ—В. Соколова, С. Троицкаго, Н. Розанова, Браткова и др.

I.

Модернизмъ успѣлъ уже сложиться въ стройную систему, въ которой „всѣ части тѣсно связаны между собою, такъ что если принять одно изъ ея положеній, то необходимо принимать уже и всѣ остальные“. Въ этой системѣ слѣдуетъ, прежде всего, различать нѣсколько основныхъ принциповъ, изъ которыхъ всѣ частности модернизма и вытекаютъ, какъ слѣдствія изъ своихъ основаній. И первымъ такимъ принципомъ модернизма является гносеологическая теорія *агностицизма*. По этой теоріи, человѣческой разумъ можетъ познавать только явленія, а все сверхчувственное его познанію совершенно недоступно. Почему,— Богъ, равно какъ и все божественное и сверхъестественное, не можетъ быть предметомъ знанія и исторіи. Въ этомъ смыслѣ, наука и исторія, по самому своему существу, атеистичны, такъ какъ въ ихъ предѣлахъ дается мѣсто только явленіямъ, а все божественное рѣшительно устраняется, какъ непознаваемая „сущность“ вещей.—Приступая съ такимъ началомъ къ критическому изученію Евангелій и первоначальной исторіи христіанства, модернисты поэтому отрицаютъ въ нихъ все божественное и чудесное, вполне соглашаясь, въ данномъ отношеніи, съ крайними выводами отрицательной рационалистической критики, какъ несомнѣннымъ словомъ чистой науки.

Но агностицизмъ составляетъ лишь отрицательную сторону модернизма,—съ положительной же стороны его можно характеризовать, какъ крайній *мистицизмъ* („имманентизмъ“). По этому ученію, человѣкъ, неспособный познавать Бога и все сверхчувственное силами своего разума, познаетъ ихъ непосредственнымъ сознаніемъ или воспріятіемъ чрезъ особое внутреннее чувство, въ которомъ живетъ потребность божественнаго и которое служитъ, такимъ образомъ, источникомъ вѣры. Такъ какъ въ этомъ случаѣ Самъ Богъ являетъ Себя душѣ человѣка, то воспріятіе Его внутреннимъ чувствомъ („вѣрою“) есть вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что, обыкновенно, называется откровеніемъ. Такое откровеніе, какъ внутренній опытъ душевной жизни каждаго вѣрующаго, всегда было и будетъ продолжаться, будучи неразрывно связано съ религіозной жизнью всякаго человѣка. Но по-

казанія внутренняго чувства, по самому существу своему, имѣють характеръ смутныхъ и неопредѣленныхъ ощущеній, а потому необходима дальнѣйшая дѣятельность разсудка для ихъ разработки и уясненія, чтобы путемъ логическаго мышленія возвести ихъ на степень ясныхъ и отчетливыхъ понятій. Результатомъ такой мыслительной работы являются разсудочныя формулы, служащія болѣе или менѣе близкимъ выраженіемъ показаній внутренняго чувства. Эти формулы, санкціонированныя верховнымъ церковнымъ учительствомъ, и являются тѣмъ, что называется догматами вѣры. Опыты непосредственнаго богопознанія, когда либо пережитые во внутреннемъ чувствѣ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицъ и выраженные потомъ въ разсудочныхъ формулахъ, постепенно накаплиются и передаются въ наслѣдіе дальнѣйшимъ поколѣніямъ,—это и составляетъ такъ называемое преданіе. Наряду съ этимъ и священное писаніе есть не что иное, какъ сумма такихъ же наиболѣе выдающихся религіозныхъ переживаній, испытанныхъ нѣкогда писателями священныхъ книгъ. Такъ называемая Согодухновенность въ этихъ священныхъ книгахъ имѣетъ столько же мѣста, сколько и во внутреннемъ чувствѣ каждаго человѣка.

Въ живой религіи, каково христіанство, все развивается, измѣняется и должно измѣняться. Ученіе о такомъ постепенномъ *развитіи* (эволюціи) религіи составляетъ третью основную предпосылку модернизма, разсматриваемаго съ его формальной стороны.—Въ первоначальномъ христіанствѣ, по воззрѣнію модернистовъ,—не было всѣхъ тѣхъ ученій, какія привнесены въ него впоследствии. Евангеліе Христа, возвѣщавшее лишь скорое пришествіе царства Божія и Мессіи, было только слабымъ зерномъ, изъ котораго, путемъ естественной эволюціи, развился потомъ цѣлый рядъ догматовъ. Это развитіе, этотъ постоянный процессъ образованія въ христіанствѣ новаго ученія продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не прекратится жизнь человѣчества. Причемъ, это новое творчество можетъ принимать различныя формы и идти въ томъ или другомъ направленіи, въ полномъ соотвѣтствіи съ историческими условіями жизни.—Отсюда та система католическаго вѣроученія и тотъ строй церковной жизни, какіе суще-

ствують въ настоящее время, не представляютъ изъ себя нѣчто неизмѣнное, не нуждающееся въ дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи. Наоборотъ,—въ нихъ много ошибокъ, вопіющихъ противорѣчій и соблазнительныхъ заблужденій: здѣсь—многое устарѣло, многое нуждается въ новомъ толкованіи,—многое требуетъ неотложной реформы. И это вполне понятно и естественно, такъ какъ христіанство, какъ религія живая, непрерывно развивается и потому въ настоящее время должно соотвѣтствовать современнымъ историческимъ условіямъ, результатамъ современной науки и общему уровню развитія современнаго человѣчества.

Исходя изъ такихъ началъ, модернисты, одушевленные ревностью о широкой церковной реформѣ, и принимаютъ за полный пересмотръ всей католической системы. Начиная съ самыхъ основныхъ догматовъ христіанства и оканчивая церковными обрядами и учрежденіями,—все, по ихъ взгляду, должно получить теперь совершенно новое значеніе и смыслъ.

Поставляя себѣ задачей соглашеніе религіи съ выводами современной науки, модернисты, на основаніи агностической теоріи познанія, думаютъ достигнуть такого соглашенія строгимъ раздѣленіемъ области знанія отъ области вѣры, съ подчиненіемъ вѣры знанію. Но такое раздѣленіе приводитъ ихъ къ полному искаженію существеннаго догмата христіанской религіи—о Лицѣ Христа Спасителя. По взгляду модернистовъ, нужно строго различать Христа—исторіи и Христа—вѣры. Какъ историческая личность Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, вполне подчиняясь естественнымъ законамъ человѣческаго развитія. Въ Его личности и дѣятельности, разсматриваемой съ научной и исторической точки зрѣнія, не было ничего божественнаго и сверхъестественнаго,—ничего такого, что не соответствовало бы условіямъ Его воспитанія, жизни, характеру времени и мѣста, въ которомъ Онъ жилъ. Почему нужно рѣшительно отвергнуть ту мысль, будто бы Христосъ изрекалъ пророчества, творилъ чудеса, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо. Онъ былъ обыкновенный человѣкъ, не обладавшій никакими сверхъестественными свойствами и даже очевидно

заблуждавшийся въ опредѣленіи, напр., времени наступленія царства Божія. Но, наряду съ этимъ историческимъ Христомъ, есть другой, никогда не существовавшій въ дѣйствительности, а созданный вѣрой Его послѣдователей. Дѣйствительный, историческій Христосъ въ душѣ вѣрующихъ подвергся нѣкоторому „преображенію“. Его жизнь наполнили чудесами, Самого Его надѣлили разными сверхъестественными свойствами. И этотъ, приданный Ему вѣрою послѣдователей, элементъ божественности, развиваясь и усиливаясь, дошелъ, наконецъ, до такой степени, что Христосъ былъ признанъ Богомъ. Въ св. Писаніи модернисты, отождествляя откровеніе съ переживаніями внутренняго чувства, видятъ лишь обыкновенное поэтическое произведеніе человѣка, къ которому, какъ и ко всякому поэтическому произведенію, могутъ и должны быть приложены обычные приемы научной критики. При примѣненіи этихъ приемовъ, модернисты во всемъ слѣпо подчиняются руководству рационалистической школы толкованія Библии, безъ всякихъ ограниченій принимая ея отрицательные выводы. По ихъ взгляду, въ евангельскихъ повѣствованіяхъ существуетъ много несообразностей, научныхъ и историческихъ ошибокъ и вопіющихъ противорѣчій; почему они рѣшительно исключаютъ изъ нихъ все сверхъестественное, относя его всецѣло къ области аллегорій и мифовъ.

Церковь, по взгляду модернистовъ, обязана своимъ происхожденіемъ внутренней потребности каждаго вѣрующаго, прежде всего, сообщить свою вѣру другимъ, а затѣмъ, когда она станетъ достояніемъ многихъ, объединиться съ ними для совмѣстнаго храненія и распространенія пріобрѣтеннаго ими общаго сокровища. Церковь есть, такимъ образомъ, порожденіе коллективнаго сознанія вѣрующихъ, а во все не установлена непосредственно Богомъ и Христомъ.— Христосъ также не устанавливалъ и таинствъ. Они создались и появились позднѣе, будучи обязаны своимъ происхожденіемъ внутренней потребности вѣрующихъ—дать своей религіи внѣшнее выраженіе. Почему таинства представляютъ собою только символы или знаки, подобно тому, какъ слово служитъ выраженіемъ извѣстной мысли, и все дѣйствіе ихъ сводится къ тому впечатлѣнію, какое они производятъ на

душу, „питая“ вѣру.—Въ церкви, какъ въ организованномъ обществѣ вѣрующихъ, необходима власть, на которой лежитъ обязанность объединять всѣхъ членовъ, руководить ихъ къ достиженію общей цѣли, изыскивать и устанавливать формулы, служащія наилучшимъ выраженіемъ общаго религіознаго сознанія. Такъ какъ сама церковь есть продуктъ этого коллективнаго сознанія, то и церковная власть не имѣетъ Божественнаго установленія, но исходитъ отъ самой же церкви. Почему, какъ эта власть, такъ и все церковное устройство, должны имѣть демократическій характеръ; и въ жизни церкви участію мірянъ, какъ представителей индивидуальнаго религіознаго сознанія и какъ элементу наиболѣе прогрессивному, долженъ быть данъ самый широкій просторъ. Долженъ быть отвергнутъ также и устарѣвшій взглядъ на отношеніе между церковью и государствомъ. Если церковь не есть божественное учрежденіе, то у нея нѣтъ и права на господство надъ государствомъ. Церковь и государство—это двѣ совершенно различныя, строго раздѣленныя между собою, области. Всякій вѣрующій, какъ гражданинъ, имѣетъ право дѣйствовать ради общаго блага такъ, какъ онъ находитъ лучшимъ, не обращая вниманія на совѣты и предписанія церкви и даже вопреки ея порицаніямъ. Если же церковь подъ какимъ-либо предлогомъ беретъ предписывать гражданину извѣстный образъ дѣйствій,—то она злоупотребляетъ своею властію. Въ „свѣтскихъ“ дѣлахъ церковь сама должна подчиняться государству.

Не должны быть оставлены безъ кореннаго „обновленія“ и другія стороны церковнаго строя католической церкви. Такъ, необходимо отбросить, какъ устарѣвшую, средневѣковую схоластическую систему богословія и въ основу его положить новую философію, какъ единственно истинную и соответствующую современной эпохѣ. Исторію церкви слѣдуетъ излагать по новому генетическому (историческому) методу, догматы и ихъ постепенное развитіе (эволюцію) необходимо согласить съ требованіями науки; въ катихизисѣ же должны излагаться только догматы вѣры, исправленные и доступные пониманію народа. Въ области богослуженія и обрядовъ число внѣшнихъ проявленій благочестія слѣдуетъ,

какъ можно болѣе, ограничить, принявъ мѣры къ предупреденію ихъ умноженія на будущее время.—Церковное управленіе во всѣхъ отношеніяхъ должно быть преобразовано на демократическихъ началахъ децентрализаціи, съ предоставленіемъ широкаго участія въ немъ низшему клиру и мірянамъ.—Духовенство, наконецъ, должно возвратиться къ первобытному смиренію и бѣдности, а въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣятельности руководиться принципами модернизма.

Изъ представленной характеристики модернизма можно видѣть, что онъ въ своемъ стремленіи „обновить“ католическую церковь, приблизивъ ея вѣроученіе и строй къ запросамъ современной мысли и жизни, глубоко затрогиваетъ всю систему католическаго міросозерцанія и, въ конечномъ результатѣ своей реформаторской попытки, приходитъ къ полному искаженію и разрушенію не только христіанства, но и религіи вообще, или къ атеизму. Неудивительно поэтому если это, широко распространившееся по всѣмъ странамъ католическаго запада, антихристіанское и антирелигіозное ученіе глубоко взволновало весь католическій міръ, причинивъ особенное безпокойство правящимъ кругамъ католической церкви, во главѣ съ ея верховнымъ перво-священникомъ. При такихъ обстоятельствахъ, Римскій папа, какъ верховный пастырь и глава католической церкви, не могъ оставаться спокойнымъ и равнодушнымъ зрителемъ полного разрушенія модернистами величественнаго и стройнаго зданія католической церкви. И онъ, дѣйствительно, при первыхъ же признакахъ усиленія „новаго“ реформаціоннаго движенія, немедленно выступилъ на энергичную борьбу съ новою ересью, или—точнѣе—„съ собраніемъ всѣхъ ересей“. Въ цѣломъ рядѣ изданныхъ по этому поводу силлабусовъ и энцикликъ папа Пій X самымъ рѣшительнымъ образомъ и осуждаетъ модернизмъ, какъ гибельное заблужденіе и опаснѣйшую ересь новѣйшаго времени. Папа указываетъ вѣрующимъ католикамъ, что эта ересь въ особенности опасна потому, что ея послѣдователи и распространители не отдѣляются отъ церкви, а остаются въ ея нѣдрахъ, прикрываясь мнимой любовью къ ней,—своей же дѣятельною, трудолюбивою и строго-нравственною жизнью внушаютъ къ себѣ довѣріе народа. На рѣшительную борьбу съ этими новыми

зловредными еретиками, какъ „врагами“ Христа и „ненавистниками“ Его церкви, папа и призываетъ всѣхъ истинныхъ католиковъ, въ особенности—церковную іерархію, которой „свыше поручена обязанность пасти стадо Христово“. Съ своей же стороны, папа не только рѣшительно осуждаетъ и запрещаетъ всѣ положенія модернизма, но и предписываетъ церковнымъ властямъ примѣнять цѣлый рядъ суровыхъ репрессивныхъ мѣръ не только противъ убѣжденных и упорныхъ послѣдователей „ядовитаго“ ученія, но и противъ всѣхъ, оказывающихъ ему хотя бы малѣйшее содѣйствіе или сочувствіе.

Прежде всего, въ противовѣсъ увлеченію модернистовъ современными философскими теоріями, папа строго предписываетъ, чтобы въ основу католической науки положено было изученіе схоластической философіи, преимущественно Томы Аквината. На такомъ философскомъ фундаментѣ должно быть построено и все зданіе католическаго богословія; что же касается естественныхъ и вообще „свѣтскихъ“ наукъ, то онѣ, по мудрому древнему изреченію, должны оставаться лишь „служанками“ богословія.—Затѣмъ, папа требуетъ, чтобы безъ всякаго колебанія „изгонялись“ съ должностей начальниковъ (ректоровъ) и профессоровъ семинарій и католическихъ университетовъ, а также не допускались въ составъ клира всѣ тѣ, кто явно или тайно оказываетъ поддержку модернистамъ, восхваляя и оправдывая ихъ преступный образъ дѣйствій. Навѣйшая же энциклика Пія X, изданная въ текущемъ году, требуетъ уже отъ ректоровъ и профессоровъ семинарій и университетовъ, а также—и отъ всѣхъ представителей клира,—принесенія специальной присяги въ правовѣрїи, возобновляемой каждый годъ.—Не должны быть терпимы въ церкви и тѣ, кто критически относится къ схоластикѣ, къ отцамъ церкви и къ церковному правительству, отказывая ему въ повиновенїи; а также и всѣ, обнаруживающіе любовь къ новшеству въ исторїи, археологїи и библейской экзегетикѣ и пренебрегающіе священными науками, предпочитая имъ свѣтскія.—Папа строго запрещаетъ, далѣе, печатаніе, распространеніе и чтеніе книгъ, проникнутыхъ идеями модернизма; въ особенности же, въ данномъ отношенїи, необходимо тщательное наблю-

деніе надъ готовящимися къ пастырству семинаристами. Папа рекомендуетъ всячески умѣрять въ нихъ пылъ любознательности,—а для того, чтобы они не теряли понапрасну времени и не упустили изъ виду главной цѣли своихъ занятій,—папа категорически запрещаетъ имъ чтеніе газетъ и періодическихъ изданій, какъ бы хороши они ни были.— Въ тѣхъ же видахъ противодѣйствія распространенію губельныхъ возрѣній модернизма въ обществѣ, папа учреждаетъ строжайшую цензуру, запрещая духовнымъ лицамъ выступать въ качествѣ редакторовъ или сотрудниковъ періодическихъ изданій—журналовъ и газетъ, если эти изданія обнаруживаютъ хотя бы малѣйшую склонность къ модернизму; предписываетъ не допускать сѣздовъ духовенства, кромѣ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ, такъ какъ эти собранія, обыкновенно, служатъ для модернистовъ средствомъ пропаганды ихъ возрѣній. Наконецъ, папа учреждаетъ, въ каждой епархіи особый, „Наблюдательный Совѣтъ“, на обязанности котораго лежитъ подмѣчать малѣйшіе признаки зарожденія модернистскихъ заблужденій и доносить о нихъ епископу, для принятія своевременныхъ мѣръ,— „Совѣтъ“ долженъ слѣдить также и за тѣмъ, чтобы не допускалось пренебрежительнаго или насмѣшливаго отношенія къ почитаемымъ народнымъ святынямъ и благочестивымъ преданіямъ.

Рѣшительный приговоръ и суровыя мѣры папы противъ модернизма вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, большое возбужденіе въ западно-европейскомъ обществѣ, особенно въ „либеральныхъ“ его кругахъ. Вокругъ модернизма и принятыхъ папою противъ него мѣръ завязался жестокой литературный бой... Съ одной стороны, выступили епископы съ цѣлымъ рядомъ пастырскихъ посланій, инструкцій и воззваній; съ другой—„зашумѣла“ пресса, особенно либеральная, всѣхъ странъ Европы и стала наполнять свои страницы десятками статей по поводу папскаго призыва. При этомъ, одни,—вѣрные сыны католической церкви,—въ своихъ статьяхъ горячо обличаютъ новыхъ еретиковъ, превознося апостольскую ревность и мудрость папы, рѣшительно выступившаго на борьбу съ ними; другіе, напротивъ, являются ихъ убѣжденными защитниками и обвиняютъ папу въ об-

скурантизмъ, отсталости и деспотизмъ. Указываютъ на то, что папа въ своемъ выступленіи противъ модернистовъ проявилъ узость взгляда на дѣло, жестокость въ принятыхъ противъ нихъ мѣрахъ, обличающихъ въ папѣ отсутствіе духа истинно-пастырской христіанской любви къ „заблудшимъ“ овцамъ своего стада... Нерѣдко дѣлаются и мрачныя предсказанія зловредности тѣхъ послѣдствій, къ какимъ неизбежно должны привести эти суровыя мѣры, оттолкнувъ отъ католической церкви наиболѣе просвѣщенныхъ ея сыновъ...

Но каковы бы ни были эти зловѣщія предсказанія, во всякомъ случаѣ, ихъ осуществленіе есть дѣло будущаго и, быть можетъ, еще очень далекаго будущаго,—а въ настоящее время, пока вся полнота власти находится въ рукахъ папы, предписанныя имъ мѣры постепенно примѣняются на практикѣ твердою рукою дисциплинированной католической іерархіи. Такъ, извѣстны уже случаи лишенія церковныхъ и профессорскихъ должностей, запрещенія священнослуженія и отлученія отъ церкви многихъ упорныхъ и нераскаянныхъ модернистовъ (напр., профес. Луази, Ле-Руа, Минокки, Мурри и др.). Другой вопросъ—насколько окажутся дѣйствительными мѣры, указанныя папою для искорененія модернизма. Вѣдь, исторія показываетъ, какъ трудно и даже почти невозможно окончательно искоренить „новыя“ идеи чисто внѣшними, репрессивными мѣрами. Но отсюда совсѣмъ еще не слѣдуетъ, что, съ точки зрѣнія религіи и церкви, мѣры папы бесплодны и не имѣютъ смысла. Необходимо имѣть въ виду, что среди самихъ модернистовъ есть люди различнаго свойства и характера. Конечно, противъ убѣжденныхъ защитниковъ модернизма, явныхъ или тайныхъ, упорствующихъ или подчиняющихся папскимъ требованіямъ только внѣшнимъ образомъ,—всѣ строгія мѣры папы окажутся бессильными принудить ихъ отказаться отъ своихъ воззрѣній. Но, и по отношенію къ такимъ „борцамъ“ за свои идеи, эти мѣры далеко не бесполезны. Учреждая строгую цензуру сочиненій такихъ лицъ, устанавливая бдительный надзоръ надъ ихъ дѣятельностью и устраняя ихъ отъ церковныхъ и профессорскихъ кафедръ,—папа имѣетъ своею задачею не столько вразумить ихъ самихъ,—сколько

пресѣчь имъ возможность и пути вліянія на учащееся юношество и на массу вѣрующихъ, и тѣмъ положить, въ нѣкоторой степени, предѣлъ распространенію модернизма. И едва-ли можно оспаривать у папы, какъ главы церкви, право—не допускать распространенія въ церкви и церковныхъ учрежденіяхъ возрѣній и вліяній, враждебныхъ этой церкви.

Какъ бы то ни было, но, несомнѣнно, что число убѣжденныхъ модернистовъ по сравненію съ массою вѣрующихъ, незначительно и принадлежитъ къ представителямъ наиболее интеллигентныхъ слоевъ общества. Что же касается большинства—„рядовой“ интеллигенціи и полуинтеллигентной массы,—охотно и съ увлеченіемъ прислушивающагося къ либеральнымъ „моднымъ“ идеямъ, то у него эти идеи часто мирно уживаются и съ уваженіемъ къ религіи, и съ преклоненіемъ предъ авторитетомъ церковной власти; такъ что „либерализмъ“ этого большинства имѣетъ не вполне сознательный характеръ. Вотъ для этого-то недостаточно серьезнаго, но увлекающагося большинства, строгій предупреждающій голосъ папы имѣетъ весьма существенное значеніе. Глава католической церкви прямо и рѣшительно заявляетъ, что на модернистскія перетолкованія христіанства отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на законное, лишь болѣе утонченное, пониманіе догматовъ Богооткровеннаго ученія, вполне естественное и неизбѣжное при томъ высокомъ уровнѣ умственнаго развитія, какого достигло современное человѣчество. Нѣтъ,—папа строго осуждаетъ эти возрѣнія, какъ еретическія, превратныя и зловредныя,—какъ такія, которыя стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ Божественнымъ откровеніемъ,—извращаютъ его, подрываютъ самыя основы церкви и ведутъ къ гибели. Увлекающемуся большинству предлагается, такимъ образомъ, на выборъ: отказаться или отъ церкви, или—отъ „модныхъ“ идей. Само собою разумѣется, что то большинство, либерализмъ котораго не есть плодъ глубокаго и серьезнаго убѣжденія, предъ такимъ выборомъ должно со страхомъ отступить и отступаетъ. Строгій, предупреждающій голосъ папы отрезвляетъ его, открывая ему глаза на истинный характеръ его увлеченій.

II.

Модернизмъ, какъ широкое и могучее реформаціонное движеніе въ католическомъ мірѣ Запада, не можетъ не интересовать и православный русскій міръ,—въ особенности потому, что и въ Православной русской Церкви, особенно среди ея интеллигентныхъ слоевъ, въ настоящее время замѣчаются явные признаки „религіозныхъ исканій“ и стремленій—къ „обновленію“ строя церковной жизни,—во многомъ напоминающія западный модернизмъ. Среди русской „свѣтской“ интеллигенціи, дѣйствительно, въ настоящее время не мало лицъ, глубоко интересующихся религіозными вопросами,—лицъ, со всею искренностью твердаго убѣжденія исповѣдующихъ свои религіозныя воззрѣнія и съ настойчивостью раскрывающихъ, какъ въ ученой, такъ и въ поэтической формѣ,—нерѣдко—съ основательной эрудиціей, а иногда и съ выдающимся литературнымъ талантомъ (таковы, напр., Л. Толстой, С. Мережковскій, Н. Бердяевъ, С. Розановъ, Н. Минскій и др.). Но въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ эти лица идутъ не тѣмъ путемъ, какой доселѣ былъ обычнымъ для всѣхъ православно-вѣрующихъ и хотя-тъ они не того христіанства, какое содержитъ Православная Церковь,—а ищутъ „новыхъ“ путей и хотятъ создать „новое“ христіанство.

Характерною чертою религіозныхъ исканій „ново-христіанъ“ и является именно то, что они покоятся всецѣло на основахъ западнаго модернизма. И прежде всего, русское „ново-христіанство“ проникнуто чисто модернистскимъ взглядомъ на исторію христіанства, какъ на процессъ непрерывнаго и безконечнаго развитія, протекающій въ тѣсномъ соприкосновеніи съ общимъ прогрессомъ и запросами чело-вѣческой культуры. При такомъ взглядѣ, значеніе откровенія, даннаго въ св. писаніи и церковномъ преданіи унижается до послѣдней крайности,—напротивъ внутреннему религіозному опыту отдѣльной личности придается чрезмѣрная важность. „Въ церкви,—говорятъ, „ново-христіане“,—возможны новыя откровенія и религіозная истина не дана разъ навсегда, такъ что нужно только сохранять ее. Христіанскій догматъ потому есть нѣчто движущее и движущееся, живое и животворящее; догматическое развитіе церкви

нельзя считать законченнымъ, какъ будто уже высказано и дано все, что нужно было дать и ничего другого больше дано не будетъ... Прежде человѣчество жило подѣ властью авторитета,—теперь природа человѣка измѣнилась, ему хочется самостоятельно участвовать въ созиданіи религиозной истины, ему хочется творить и созидать новые догматы. И нельзя сомнѣваться въ органической способности каждаго вѣрующаго созидать изъ своего сердца и опыта животворящую христіанскую истину... Почему—свободное творчество для каждаго христіанина,—вотъ что должно составлять отличительную особенность нормальнаго развитія христіанской мысли“. Отсюда у „ново-христіанъ“ вытекаетъ критическое отношеніе къ установленнымъ церковью догматамъ вѣры, доходящее до полнаго ихъ отрицанія. Эти догматы въ глазахъ „ново-христіанъ“ представляются „обветшавшей и истлѣвшей одеждой, которую давно уже слѣдуетъ переменить на новую и чистую“. Это—„кандалы, стѣсняющіе свободное развитіе человѣческаго разума,—тупики христіанской мысли, которое остановили всякое развитіе ея,—механизировали и минерализировали христіанство“. Изъ тѣхъ же основанийъ вытекаетъ у „новохристіанъ“ и жажда „обновленія“, стремленіе передѣлать христіанство и церковь на новый ладъ,—привести ихъ въ соотвѣтствіе съ запросами современной мысли и жизни. При чемъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, къ какимъ запросамъ современной мысли и жизни должны приспособляться христіанская религія и церковь,—„новохристіане“ желаютъ руководиться лишь капризомъ личнаго настроенія, взглядами и усмотрѣніемъ отдѣльной личности. Въ результатѣ же такого произвольнаго примѣненія къ христіанству различныхъ научныхъ и философскихъ теорій, у русскихъ модернистовъ, вмѣсто болѣе глубокаго пониманія христіанства и лучшаго приспособленія его къ современной жизни,—получается полное искаженіе христіанской религіи, съ отрицаніемъ иногда существенныхъ догматовъ Православной Церкви. Идя, именно, по такому пути личнаго усмотрѣнія и произвола, родоначальникъ нашего „новохристіанства“ гр. Л. Толстой и дошелъ до созданія „новой вѣры“, отбросивъ все догматическое ученіе церкви, какъ „ненужную и отжившую помѣху для мысли“. По этому

же скользкому пути произвольнаго искаженія и отрицанія догматовъ вѣры идутъ и позднѣйшіе пророки „новой вѣры“—С. Мережковскій, Н. Бердяевъ и др.

Рядомъ съ „новохристіанствомъ“, опирающимся въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ на основы западнаго модернизма, въ русской православной церкви развивается другое, чисто практическое, движеніе, ставящее своею задачею проведение православно-христіанской истины въ жизнь, путемъ реформированія строя церковной жизни, для приведенія его въ соотвѣтствіе съ запросами современности. Направленіе это—съ формальной стороны и даже по названію („союзъ церковнаго обновленія)—отчасти напоминаетъ собою западный модернизмъ. Однако, оно возникло совершенно независимо отъ какихъ-либо чужеземныхъ вліяній и совершенно на другой почвѣ, будучи порождено исключительно самобытными, внутренними условіями русской церковной жизни. Нисколько не искажая христіанской вѣры и не отрываясь отъ церковнаго источника христіанской истины, наши русскіе „обновленцы“ стремятся лишь къ скорѣйшему осуществленію этой истины на практикѣ, въ жизни церкви. Именно, наши „обновленцы“ съ рѣдкимъ единодушіемъ пишутъ и говорятъ лишь о томъ, что русская православная церковь утрачиваетъ свою связь съ жизнью общества, перестаетъ отвѣчать на его живые запросы, „окаменѣла“ и потому быстро теряетъ свой руководящій жизнью общества нравственный авторитетъ. Чтобы укрѣпить ея жизненность и силу, необходимо возвратитъ ей независимость и свободу и широко реформировать весь ея внутренній строй, на началахъ децентрализаціи и соборности, предоставивъ бѣлому духовенству и мірянамъ полноправное участіе въ церковномъ управленіи и вообще во всѣхъ проявленіяхъ церковной жизни. Только осуществленіе всѣхъ этихъ условій, говорятъ, будетъ надлежащимъ отвѣтомъ на тѣ запросы, которые предъявляетъ къ православной церкви современное русское общество, и только въ такомъ случаѣ она окажется на высотѣ своихъ великихъ нравственныхъ задачъ.

Таковы двѣ главнѣйшія формы, въ какихъ проявляется на Руси основная тенденція нашей эпохи—приспособитъ христіанскую вѣру и церковь къ запросамъ современной мысли и жизни.

Соотвѣтственно такому двоякому, по своему общему характеру, направленію стремленій къ „обновленію“ религіозной мысли и церковной жизни и отношенію къ нимъ русской православной церкви, въ лицѣ ея высшей власти—Св. Синода, неодинаково. Если римскій папа рѣшительно и сурово осудилъ, какъ зловредную ересь, всѣ безъ исключенія положенія модернизма,—то Св. Синодъ русской церкви сталъ, въ данномъ отношеніи, на болѣе правильную точку зрѣнія, болѣе соотвѣтствующую высокимъ задачамъ пастырскаго душепопеченія. Такъ, когда „Божіимъ попущеніемъ“ на Руси явился новый лжеучитель, извѣстный писатель гр. Л. Толстой“, отвергавшій „въ прельщеніи гордаго ума своего“ основные догматы христіанства и усиленно распространявшій въ народѣ свое антихристіанское и антицерковное ученіе и свою „новую вѣру“, то Св. Синодъ, какъ выразитель высшей церковной власти въ православной церкви, твердо и рѣшительно заявилъ „вѣрнымъ чадамъ“ православной церкви, что онъ „не считаетъ Л. Толстого болѣе членомъ православной церкви, доколѣ онъ не раскается“.—Когда же, въ послѣднее время съ особенною силою, у насъ стало высказываться сознание неудовлетворительности существующаго строя церковной жизни и поднялись повсюду горячіе толки о необходимости широкой реформы его, то Св. Синодъ—не только не отнесся къ этому движенію съ безусловнымъ осужденіемъ,—какъ это сдѣлалъ папа на западѣ,—а напротивъ—самъ пошелъ ему на встрѣчу, поручивъ особымъ Коммиссіямъ такъ наз. „Предсоборнаго Присутствія“ намѣтить и обсудить существенные пункты предполагаемой реформы.

Такое двойственное отношеніе высшей церковной власти православной церкви къ стремленію—приспособить христіанство и церковь къ запросамъ современной мысли и жизни—объясняется тѣмъ, что это стремленіе, по своему существу, съ точки зрѣнія православной церкви, совсѣмъ не заслуживаетъ безусловнаго осужденія; осужденія заслуживаетъ лишь крайній произволъ при удовлетвореніи этого стремленія. Такъ, нужно признать естественнымъ и законнымъ стремленіе образованныхъ членовъ церкви приблизить догматы христіанства къ уровню современнаго умственнаго

развитія, къ запросамъ и требованіямъ современной мысли. И православная церковь не отрицаетъ идею развитія догмата безусловно. Различая въ догматъ его богооткровенную сущность и человѣческую форму,—то, какъ эта сущность усваивается и понимается людьми,—православная церковь учитъ, что только эта послѣдняя, человѣческая, сторона догмата можетъ развиваться и совершенствоваться, вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ самого человѣчества. Отсюда, въ православной церкви не должно и не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо измѣненіи христіанскихъ догматовъ по самому ихъ существу,—о созданіи ихъ заново,—о творчествѣ новыхъ догматовъ. Всѣ этого рода попытки,—подобныя тѣмъ, о которыхъ говорятъ наши созидатели „новаго“ христіанства,—должны быть твердо и рѣшительно осуждены, какъ еретическія.—Измѣненію можетъ подлежать лишь человѣческая сторона догмата,—усвоеніе и пониманіе его людьми. Но и здѣсь долженъ быть строго указанъ предѣлъ усмотрѣнію и произволу отдѣльной личности, потому что, по словамъ А. С. Хомякова, „неизбѣжный удѣлъ каждаго лица въ отдѣльности есть невѣдѣніе, а полнота разумѣнія принадлежитъ лишь единству всѣхъ членовъ церкви“. Выраженіемъ этой „полноты разумѣнія“ служитъ церковное преданіе, какъ коллективный опытъ вѣрующихъ въ пониманіи Христова ученія, предохраняющій вѣрующаго отъ „трясинъ и топкости субъективизма“, подобныхъ тѣмъ, къ какимъ ведетъ „ново-христіанство“.

Вполнѣ естественно также и стремленіе къ реформѣ и исправленію недостатковъ современнаго церковнаго строя, чтобы православная русская церковь, обновившись, стала на уровнѣ живыхъ запросовъ времени и тѣмъ, въ возможно большей мѣрѣ, содѣйствовала проведенію христіанской истины въ жизнь русскаго общества и водворенію царства Божія на землѣ. Но и въ этой области не можетъ быть мѣста безграничному произволу личныхъ стремленій. И здѣсь должны быть указаны непреложныя нормы, потому что и во внѣшнихъ формахъ церковной жизни не все составляетъ продуктъ историческаго развитія, подлежащій измѣненію. Во внѣшнемъ строѣ церкви существуютъ также Богоустановленныя основы, которыя не могутъ подлежать

уничтоженію, въ угоду хотя-бы и самымъ утонченнымъ и возвышеннымъ запросамъ времени.

Все, такимъ образомъ, сводится къ тому, чтобы естественнымъ и законнымъ стремленіямъ русскаго современнаго общества въ области религіозной мысли и чувства быть указанъ надлежащій путь и предѣлъ. И православная церковь въ указаніи этого пути и предѣла идетъ правильнымъ, „царскимъ“ путемъ, чуждымъ крайностей другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Если въ протестанствѣ и близкомъ къ нему модернизмѣ дана чрезмѣрная свобода личности, а въ католицизмѣ, наоборотъ, эта личность деспотически подавляется авторитетомъ церкви,—то православіе предоставляетъ законныя права и свободѣ личности и авторитету церкви, а потому оно и ведетъ „къ полной гармоніи познанія, заключаая въ себѣ зародышъ плодотворнаго научно-богословскаго развитія христіанской мысли“. Ясное же и авторитетное рѣшеніе вопроса о границахъ и предѣлахъ, въ которыхъ религіозной мысли и чувству православно-вѣрующаго можетъ быть предоставлена извѣстная степень свободы,—или—вопроса—о неизмѣнныхъ въ церкви догматахъ и канонахъ и свободныхъ мнѣніяхъ ея членовъ,—можетъ дать лишь общецерковное сознаніе, голосъ всей церкви, въ видѣ Всероссійскаго церковнаго собора.

Только внимая голосу этого Всероссійскаго общецерковнаго сознанія, „нашъ вѣкъ“, мятущійся то въ религіозныхъ исканіяхъ, то „палимый безвѣріемъ“ и сомнѣніями, можетъ найти то успокоеніе и душевный миръ, какого онъ тщетно ищетъ и доселѣ не находитъ.

Д. Покровский.

Изъ иноепархіальной печати.

— Какой смыслъ имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачущихся: „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли еси иному мужу“? и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы? По чинопослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступить

къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы: жениху—„не обѣщанъ ли еси иной невѣстѣ“?—невѣстѣ—„не обѣщана ли еси иному мужу“?—Смыслъ первыхъ вопросовъ священника—о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты—совершенно ясенъ. Бракъ—дѣло свободнаго произволенія брачущихся, и по закону, если на вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачущихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „Обѣщанъ, честный отче“? Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ?

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачущимся: „не обѣщанъ ли иной невѣстѣ“? „не обѣщана ли еси иному мужу“?—Итакъ, что же значать эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачущихся не о частномъ какомъ либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковные, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака церковное, состоящее въ церковномъ обрученіи брачущихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваряя иногда вѣнчаніе нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и не расторгимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачущихся естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту: не обѣщались ли они вступить въ другой бракъ? или иначе: не обручился ли женихъ съ иной невѣстою, а невѣста съ инымъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительно отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. Что же касается *частныхъ* обѣщаній жениха или невѣсты вступить съ кѣмъ либо въ бракъ, кромѣ стоящаго

или стоящей предъ аналоемъ, а равно *домашнихъ сговоровъ* съ кѣмъ либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о *такихъ* обѣщаніяхъ и сговорахъ съ какой-бы то ни было стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопросовъ „объ обѣщаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливать не долженъ.

(„Костромс. Епарх. Вѣд.“).

Извѣстія и замѣтки.

— Г. Лукинскій въ „Россіи“ (№ 1492) обращаетъ вниманіе на ту важную и отвѣтственную задачу, какая возложена на церковно-приходскія школы послѣдними распоряженіями Св. Синода, призвавшими школу къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Для того, чтобы предпринимаемая мѣра принесла ожидаемыя отъ нея плоды, надобно обезпечить школу и всѣми средствами, необходимыми для успѣшной дѣятельности ея на новомъ поприщѣ. Именно, желательно, чтобы весь учительскій персоналъ былъ вооруженъ соотвѣтствующими знаніями. Для этого надобно не только въ спеціально учительскихъ школахъ организовать преподаваніе способовъ школьной борьбы съ алкоголизмомъ, но и въ семинаріяхъ и епархіальныхъ училищахъ, дающихъ значительную часть педагогическаго персонала, ввести соотвѣтствующіе отдѣлы въ медицинѣ и педагогикѣ. Затѣмъ, надо составить и разослать по всѣмъ школамъ такія книжки для чтенія, гдѣ бы помѣщены были подходящія по языку, тону и содержанию статьи, воспитывающія въ читающихъ отвращеніе къ алкоголю. Хорошо бы составить рядъ небольшихъ брошюръ и спеціально для домашняго чтенія, дабы распространять ихъ чрезъ учащихся среди населенія. Въ значительной степени зависитъ успѣхъ дѣла и отъ того, какъ къ нему отнесутся руководители церковной школы. Среди нашего духовенства замѣчается иногда склонность относиться къ подобнымъ

начинаемъ чисто формально, что весьма пагубно для дѣла. Въ предупрежденіе подобнаго отношенія полезно бы озаботиться о бдительномъ контролѣ за проведеніемъ въ жизнь новыхъ, поставленныхъ школѣ, требованій. Наконецъ, на помощь собственно школьнымъ дѣятелямъ должно придти и все духовенство съ своимъ пастырскимъ содѣйствіемъ. Власть „кабака“ столь сильна, что борьба съ ней одной школѣ не подь силу, а нужны совокупныя усилія всѣхъ живыхъ культурныхъ силъ деревни. Благовременно поэтому было бы призвать къ борьбѣ съ народнымъ зломъ весь приходъ, путемъ основанія вездѣ приходскихъ обществъ трезвости.

Все это такія мысли, съ которыми можно только согласиться.

— Странная мѣра. Въ „Тамбов. Епарх. Вѣдом.“ объявлено распоряженіе мѣстной духовной консисторіи, утвержденное викарнымъ епископомъ Григоріемъ, что псаломщикамъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи впредь не будутъ выдаваться хранящіеся въ консисторіи ихъ документы, для снятія съ нихъ копій. Причиною распоряженія послужило то обстоятельство, что многіе окончившіе курсъ семинаріи поступаютъ на псаломщическія мѣста временно, имѣя тайное намѣреніе, подготовившись научно и скопивши немного средствъ, поступить въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, что въ послѣдствіи и исполняютъ. Предъ поступленіемъ же въ университеты и проч. берутъ изъ консисторіи свои документы и снимаютъ съ нихъ копіи, которыя и представляютъ университетскому начальству. Чтобы воспрепятствовать поступленію псаломщиковъ въ университеты, Тамбовская духовная консисторія и не будетъ впредь выдавать имъ документовъ. Мѣра эта, что и говорить, радикальна. Но только ко благу ли Церкви она послужитъ?!

— По поводу безпорядковъ въ Вольнской и Псковской семинаріяхъ „Церк. Вѣстникъ“ говоритъ:

Выходъ изъ этого ненормальнаго положенія можетъ быть, намъ кажется, лишь одинъ. Надо отдѣлать пансіонно-общезитія (и казенныя и епархіальныя) отъ собственно семинарій и училищъ, какъ учебныхъ заведеній, и перестать

отожествлять ученика и пансионера. Можно смѣло сказать, что здѣсь скрывается главный корень всякихъ семинарскихъ волненій и мы думаемъ, что если бы при гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и т. п. учебныхъ заведеніяхъ завести подобные семинарскимъ огромныя общежитія, то тамъ волненій было бы не меньше, чѣмъ въ семинаріяхъ. Теперь же на духовную школу падаютъ совершенно несправедливыя нареканія, какъ будто она является какимъ-то очагомъ „бунтовъ“. Что касается же практическаго осуществленія указанной мѣры, то оно возможно двоякимъ образомъ. Можно совсѣмъ уничтожить, какъ предполагаютъ нѣкоторые, семинарскія общежитія и предоставить ученикамъ жить на квартирахъ (хотя бы получая стипендію). Такой порядокъ вещей былъ не новостью: онъ существовалъ раньше, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, въ большей части семинарій. Но этотъ порядокъ имѣетъ противъ себя многія практическія соображенія. Въ нравственно-воспитательномъ отношеніи мы, пожалуй, не рѣшаемся отстаивать преимущество общежитія предъ отдѣльною квартирою: настолько всѣкіе доводы приводятся людьми жизненнаго опыта въ наше время противъ такого преимущества. Впрочемъ, все здѣсь значительно зависитъ отъ обстоятельствъ: какое общежитіе (по своимъ внутреннимъ качествамъ) и какая квартира (по своей средѣ и обстановкѣ). Но съ экономической стороны едва ли подлежитъ сомнѣнію значительная выгодность помѣщенія учащихся въ общежитіяхъ. А это обстоятельство нельзя оставлять безъ вниманія при необезпеченности нашего духовенства. Поэтому было бы всего лучше и осуществимѣе, если бы просто были раздѣлены въ педагогическомъ отношеніи интересы учебнаго заведенія отъ интересовъ пансионата и прекратилось бы смѣшеніе двухъ разныхъ понятій. Пусть общежитіе имѣетъ свою особую администрацію, по возможности облеченную довѣріемъ родителей. Пусть общежительная дисциплина будетъ особой отъ дисциплины собственно учебнаго заведенія и проступки противъ нея рассматриваются воспитательскимъ персоналомъ независимо отъ положенія учащагося въ самой школѣ. Пусть удаляютъ въ крайнемъ случаѣ неудобные элементы изъ пансіона, но не преграждаютъ имъ дорогу къ образо-

ванію, разъ они послѣдняго не заслуживаютъ. Тогда атмосфера семинарской жизни значительно оздоровится и почва для волненій не будетъ столь подходящей. Техническія же затрудненія, связанныя съ подобнымъ преобразованиемъ семинарскаго строя, едва ли столь велики, чтобы ради ихъ не стоило задуматься надъ столь жизненнымъ вопросомъ нашей духовно-школьной жизни. Послѣдняя какъ разъ находится въ настоящее время на поворотѣ, въ періодъ перестройки. Авторы новаго устава семинарій и училищъ оказали бы великую услугу духовной школѣ, если бы взяли на себя задачу урегулировать ненормальности внутренняго школьнаго быта, создаваемого общежительнымъ типомъ духовно-учебныхъ заведеній.

Х Р О Н И К А.

10 октября, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Александръ совместно съ Епископомъ Митрофаномъ совершилъ литургію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Очередное слово за литургією было сказано священникомъ Вл. Покровскимъ.

13 октября, въ храмовой праздникъ Иверской вокзальной церкви, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ оной церкви литургію, а по окончаніи ея молебенъ Божіей Матери съ чтеніемъ молитвы и возглашеніемъ многолѣтія. Передъ началомъ молебна слово было сказано священникомъ А. Н. Оболенскимъ. За литургією и молебномъ въ храмѣ присутствовалъ прокуроръ синодальной конторы Ф. П. Степановъ.

Въ тотъ-же день Преосвященнѣйшій Митрофанъ, по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, выходилъ для служенія обычнаго молебна съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

В. М. Скворцова.

а) Православному народу

О католическихъ заблужденіяхъ

37 брошюръ сочиненія священника К. Околовича и другихъ авторовъ,
цѣна 1 руб. 10 коп., съ пересылкой 1 руб. 75 коп.

- 1) Правда-ли, что нашъ Сѣверо-Западный край есть польскій край?
- 2) Православная вѣра на Руси. 3) Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея. 4) Какъ опредѣлить,—какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины? 5) Отдѣляющіеся отъ церкви—противники Христу. 6) Твердо держитесь св. церкви. 7) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій. 8) Тотъ погибаетъ, кто свою православную вѣру мѣняетъ. 9) Почему западная-римская церковь отпала отъ единства церкви вселенской-православной? 10) Можно-ли согласиться съ ученіемъ римско-католической церкви въ томъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына? 11) Не противорѣчитъ-ли Слово Божію ученіе католической церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы? 12) О чтеніи и толкованіи Священнаго Писанія. 13) Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать Святое Евангеліе? 14) Правда-ли, что папа римскій есть глава церкви Христовой? 15) Правда-ли что папа римскій непогрѣшимъ? 16) Можно-ли признать истиннымъ ученіе католической церкви о чистилищѣ? 17) Гдѣ правильнѣе—въ православной церкви или католическомъ костелѣ—совершается таинство крещенія? 18) Истинно-ли ученіе католической церкви о томъ, что таинство миропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами и только надъ дѣтьми, достигшими отроческаго возраста? 19) Правда-ли, что индульгенціи католической церкви избавляютъ человѣка отъ временныхъ наказаній за его грѣхи? 20) Не противорѣчитъ ли апостольскому наставленію ученіе католической церкви о томъ, что таинство елеосвященіе должно совершать только надъ умирающими людьми? 21) На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи? 22) Причащаются-ли подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба? 23) Законно-ли поступаютъ ксендзы, что не даютъ малымъ дѣтямъ св. причастія? 24)

Христіанскій-ли обычай поститься въ субботу? 25) Кто правильнѣе крестится: православные или католики? 26) Католическій праздникъ „Божего дня“. 27) Католическія молитвы и костельныя братства. 28) Католическіе монашескіе ордена. 29) Правда-ли, что ксендзы не должны быть жена-тыми и что они ведутъ святую жизнь? 30) Можно-ли совершать шепотомъ нѣсколько литургій (мессъ) въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и то же время на нѣсколькихъ престолахъ? 31) Правда-ли, что богослуженіе должно совершать на одномъ только латинскомъ языкѣ? 32) Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты? 33) Правда-ли, что въ католическомъ костелѣ лучше чѣмъ въ нашей родной православной церкви? 34) Нашествіе папистовъ на св. гору Афонскую. 35) Слово преподобнаго Феодосія игумена Печерскаго къ Киевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской. 36) Какъ мы, православные христіане, должны обращаться съ католиками? 37) Можно-ли назвать Иосафата Кунцевича, почитаемаго католиками, мученикомъ?

При выпискѣ тысячами 25 руб. за тысячу экз. брош.

б) Молоканство и штундизмъ.

- 1) Н. Гринякинъ. Молоканинъ, возвратись ко Христу, цѣна 5 коп.
- 2) Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи и о св. иконахъ, цѣна 5 коп.
- 3) Н. Гринякинъ. Берегись штунды, цѣна 5 коп.
- 4) Русскій штундистъ за границей, цѣна 5 коп.

в) Сектантство-адвентизмъ.

- 1) Миссіон. Н. Вѣлогорскій. Субботство сектантовъ-адвентистовъ, цѣна 15 коп.
- 2) Его-же. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Иисуса Христа; ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ и вѣчности мученій грѣшниковъ, цѣна 15 коп.
- 3) Его-же. Душа и состояніе умершихъ—по ученію адвентистовъ, цѣна 15 коп.
- 4) М. Кальневъ. Адвентизмъ и іоаннитство предъ судомъ миссіонерской критики, цѣна 15 коп.
- 5) Свящ. Феодосій Кирика. Ложь адвентизма (бесѣда пастыря съ пасомыми), цѣна 5 коп.
- 6) И. Айвазовъ. О субботѣ и воскресномъ днѣ. (Къ миссіонерской полемикѣ съ „адвентистами седьмого—субботняго дня“). цѣна 20 коп.
- 7) Мисс. свящ. С. Потѣхинъ. Еврейство и сектантскій адвентизмъ, цѣна 10 коп.

г) Старообрядчество и расколъ.

- 1) Ѳ. Кругловъ. Старообрядческій расколъ и папа римскій, цѣна 10 коп.
- 2) Къ вопросу о клятвахъ Антиохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 года на знаменующихся двуперстно, цѣна 10 коп.
- 3) Н. Гринякинъ. Праведный судъ св. Димитрія Ростовскаго надъ „старообрядческимъ расколомъ“, цѣна 20 коп.
- 4) Св. Димитрій Ростовскій и его твореніе (къ русскому народу юбилейная памятка), цѣна 20 коп.
- 5) Проф. прот. Т. Буткевичъ. Думскій старообрядческій законопроектъ предъ судомъ исторіи, цѣна 20 коп.
- 6) Н. Болховецкій. Благовѣрная Анна Кашинская и посланіе Св. Синода (миссіонерская памятка), цѣна 10 коп.

7) В. М. Скворцовъ Юбилейное торжество православнаго старообрядчества (единовѣрія), цѣна 10 коп. 8) Н. Беренскій. Архимандритъ Павелъ Прусскій, цѣна 50 коп. 9) Беседа двухъ друзей—православнаго и безпоповца: о лѣтахъ 1666-ти и о лицѣ антихриста, цѣна 5 коп. 10) О тайнствахъ вообще и св. крещеніи въ частности, цѣна 5 коп. 11) О тайнствѣ причащенія, цѣна 5 коп. 12) О священствѣ, цѣна 5 коп. 13) О церкви Божіей, цѣна 5 коп. 14) Θ. Кругловъ. Православная страдалница въ раскольничьей семьѣ, цѣна 5 коп. 15) Миссіонерскія наставленія въ основныхъ догматахъ православной вѣры христіанину, проживающему среди отпадшихъ. Составилъ В. М. Скворцовъ. Цѣна за экз. 15 коп., за сотню 10 руб., тысяча 80 руб. 38) Профессоръ прот. Т. И. Буткевичъ. О миссіи католической и протестантской, цѣна 75 коп. 39) Н. Гринякинъ. Католическій ксендзъ о маріавитахъ (правда о козловитахъ или мавжетникахъ, къ предостереженію тѣхъ, которые еще разума и вѣры не потеряли), п. 10 к.

Сочиненія свящ. Е. Ландышева.

1) Свящ. Е. Ландышевъ. Апологетическій сборникъ поученій, въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и публичныхъ чтеніяхъ въ отвѣтъ на современные духовные запросы. Выпускъ 1-й, цѣна 50 коп. 2) Его же. Есть ли у насъ Богъ (второе изданіе дополненное), цѣна 5 коп. 3) Чудо воскресенія Христа и борьба вѣры и сомнѣнія, цѣна 5 коп. 6) Мойсей, а не Дарвинъ, цѣна 30 коп.

Менѣе 1 рубля требованія не исполняются; за пересылку взимается по вѣсу и разстоянію отъ мѣста жительства.

Съ требованіями обращаться исключительно въ складъ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“: С.-Петербургъ, Невскій 153.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. О церковно-приходскихъ бібліотекахъ. 2. Новѣйшее религіозное теченіе въ католическомъ мірѣ Запаदा. 3. Изъ иноепархіальной печати. 4. Извѣстія и замѣтки. 5. Хроника. 6. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 42 сданъ на почту 19 октября.

Орель. Типографія Губ. Правленія.